

БРЭДБЕРИ ВЕРИТ В БУДУЩЕЕ

70-летию ПИСАТЕЛЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ

О Рее Брэдбери никак не скажешь, что это автор известного романа «Марсианские хроники», проникнутого грустью о хрупкой древней цивилизации, уничтоженной шумными и вульгарными землянами, пишет итальянский журнал «Эспрессо», опубликовавший интервью с этим известным человеком. Напротив, он — типичный американец, полный оптимизма и веры в будущее, твердо убежденный, что научно-технический прогресс «несет с собой одно лишь благо». Брэдбери занимается разнообразными видами деятельности и потому не считает себя лишь писателем-фантастом. Он опубликовал с десяток поэтических сборников, регулярно печатает статьи по архитектуре в журнале «Дизайнер Уэст», участвовал в качестве консультанта в создании аттракционов «Космический корабль», «Земля» и «Страна Жюль Верна» во французском Диснейленде. Его перу принадлежит множество балетных и оперных либретто, пьесы, которые регулярно идут на сценах театров.

Вопрос: Сейчас поговаривают о некотором падении интереса к научной фантастике. Может быть, это объясняется замедлением темпов освоения космоса?

Ответ: Никакого падения интереса нет. Куда бы я ни поехал, оказывается, что я один из самых популярных писателей. Во всех американских школах есть мои книги. Они являются бестселлерами в СССР и Японии. На моих лекциях зал всегда полон. Такие рок-музыканты, как Дэвид Боуи, Ринго Старр или Род Стюарт, меня обожают. И, откровенно говоря, мне это гораздо дороже мнения какого-нибудь желчного критика. Молодежь в первую очередь верит в будущее. Освоение космоса временно приостановилось из-за трагедии «Шаттла», но оно возобновится в более широких масштабах. Я, насколько это в моих силах, побуждаю НАСА к этому.

Вопрос: Завоевание космоса привело к гибели людей. И с материальной точки зрения это необычайно дорого. Не лучше ли было бы израсходовать эти деньги на Земле?

Ответ: Это несерьезно. Открытие Америки Колумбом тоже не обошлось без жертв. Я уверен, что тогда кое-кто бросал ему такие же обвинения, продиктованные фальшивым здра-

вым смыслом: куда ты плывешь — у нас столько проблем в Генуе, оставайся дома и внеси свой вклад в их решение. Или говорили Микеланджело: что ты делаешь там, под потолком Сикстинской капеллы? Спустишь вниз, туда, где находятся все остальные! Что же касается расходов на космос, то в любом случае лучше тратить деньги на это, чем на танки и винтовки. Если бы мы изъяли из нашего военного бюджета всего один процент на освоение космоса, мы смогли бы добиться грандиозных успехов. Какой смысл будет иметь Вселенная, если ее не исследовать? Я полагаю, что жизнь была нам дана для какой-то цели.

Вопрос: Интерес к научной фантастике вначале был вызван, в частности, верой в «великодушное будущее» человечества. Сейчас, учитывая появление озоновой дыры и парникового эффекта, эта вера несколько подорвана. И ваша вера тоже?

Ответ: О, нет. Я являюсь неисправимым оптимистом. Вернее, я принадлежу к тому типу людей, которые стараются делать максимально возможное. Каждый из нас должен постоянно стараться делать все возможное. Мне, естественно, повезло в том смысле, что я могу внести свой вклад на более высоком уровне. Но я вижу ободряющие признаки. Мы приступили к реконструкции наших городов, приостановили их упадок. Но перед нами стоят еще более сложные задачи. Например, уменьшить загрязнение окружающей среды. Для этого придется ограничить использование автомашин. Это сделать нелегко, но сделать это следует.

Вопрос: Видите ли вы позитивные результаты новых технологий?

Ответ: Конечно. Видеокассеты — это поразительная революция. Учтите, что я никогда не принадлежал к типу тех спесивых интеллектуалов, которые не выносят телевидения. Дочерям я всегда разрешал смотреть телевизор столько, сколько они хотели, и у них не зашел от этого ум за разум. Но видеокассеты — это гигантская демократизация: выбор, наконец-то, стал принадлежать людям; станут доступными французские или итальянские фильмы 30-х годов, великолепные комедии. Видеокассеты помогут нашей системе образования, потому что школы

смогут — это обойдется недорого — показывать великолепные документальные свидетельства, которые сейчас уже снимаются на видеокассеты.

Вопрос: И вы не сетуете на то, что вкус публики стал более вульгарным?

Ответ: Послушайте, я вырос на самых низкопробных фильмах и на глупостях, которые передавали по радио. Но это не причинило мне никакого вреда. Меня привлекает идея сближения между различными культурами — между так называемыми «высокой» и «низкой» культурами. Должны существовать обе культуры.

Вопрос: Значит, вы не усматриваете ничего негативного в том, что сейчас происходит?

Ответ: Ничего. Благодаря технической революции Соединенные Штаты получили 19 миллионов новых рабочих мест; торговые центры — великолепные; компьютеры оказывают в высшей степени положительное влияние на повседневную жизнь. Что же касается озоновой дыры и парникового эффекта — не будем поддаваться панике. Конец света наступит отнюдь не завтра. Конечно, следует заключить международные соглашения для борьбы с загрязнением, и это будет, несомненно, позитивный сдвиг.

Вопрос: Вы очень любите кино и не раз участвовали в создании сценариев фильмов, сделанных по вашим романам, таким, как «451 градус по Фаренгейту» и «Человек в картинках». Есть ли у вас какая-то мечта в этой области, которая еще не сбылась?

Ответ: Да. Поработать с Феллини. Я его очень люблю. В частности, его фильмы «Великодушные шалопаи» и «Амаркорд» очень близки мне по духу. Я смотрел их — и тот, и другой — девять раз. Даже в менее удачных фильмах он всегда гениален. Я много раз говорил моему другу Федерико: возьми меня к себе на работу, я хочу написать для тебя сценарий. Но он так этого и не сделал. Видимо, он предпочитает писать сценарии для своих фильмов сам. Когда я с ним познакомился, мы проговорили в одной римской гостинице три часа. Когда мы расставались, он обнял меня и сказал: «Ты — мой близнец». Я этого никогда не забуду.

(ТАСС).